

Научная статья
УДК 327:94(5-11)
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/38-47>

Политика памяти стран Северо-Восточной Азии о Второй мировой войне на примере Хасанских событий

Ярослав Славикович ПАЦЕЛЯ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, patcelia.ias@dvvu.ru

Леонид Евгеньевич КОЗЛОВ

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, kozlov.le@dvvu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается применение концепта "политики памяти" для анализа символического пространства международных отношений стран Северо-Восточной Азии, в рамках конструктивистского подхода. Результатом политик памяти разных государств может стать дискурсивное и медийное столкновение разных версий исторического прошлого. Государства данного региона имеют множество противоречий в понимании общего прошлого. В качестве основного примера сравнительного анализа политик памяти в данном исследовании используются Хасанские события как часть нарратива коллективной памяти о Второй мировой войне. Делается вывод о высокой степени поляризованности в понимании данного исторического события в рамках "просоветского" (РФ и КНР) и "прояпонского" (Япония и Республика Корея) нарративов, которые акцентируют внимание на разных аспектах произошедшего, а также отсылают к различным историческим контекстам и процессам, что может служить маркером, отражающим сложность построения единого идейного базиса для региональной интеграции стран Северо-Восточной Азии.

Ключевые слова: политика памяти, международные отношения, историческая память, северо-восточная Азия, хасанские события

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН в рамках научного проекта № 20-511-93005 "Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии".

Для цитирования: Пацеля Я.С., Козлов Л.Е. Политика памяти стран Северо-Восточной Азии о Второй мировой войне на примере Хасанских событий // Известия Восточного института. 2023. № 3. С. 38–47. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/38-47>

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/38-47>

Memory politics of the countries of Northeast Asia about the Second World War on the example of the Khasan events

Yaroslav S. PATSELIA

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, patcelia.ias@dvvu.ru

Leonid E. KOZLOV

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kozlov.le@dvvu.ru

Abstract. This article discusses the application of the concept of "memory politics" for the analysis of the symbolic space of international relations of the countries of Northeast Asia, within the constructivist approach. The result of the memory politics in different states may be a discursive and media clash of different versions of the historical past. The states of this region have many contradictions in understanding the common past. As a key example of a comparative analysis of memory politics, this study uses the Hassan events as part of the narrative of collective memory of World War II. It is concluded that there is a high degree of polarization in the understanding of this historical event within the framework of the "pro-Soviet" (Russia and China) and "pro-Japanese" (Japan and Republic of Korea) narratives, which focus on different aspects of what happened, and also refer to different historical contexts and processes, which can serve as a marker reflecting the complexity of building a single ideological basis for the regional integration of the countries of Northeast Asia.

Keywords: Memory politics, international relations, historical memory, Northeast Asia, Battle of Lake Khasan

This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), project number 20-511-93005.

For citation: Patselia Ya.S., Kozlov L.E. Memory politics of the countries of Northeast Asia about the Second World War on the example of the Khasan events // Oriental Institute Journal. 2023. No. 3. P. 38–47. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-3/38-47>

Историческая память – важнейшая часть любой групповой идентичности как на национальном, так и на региональном уровне. Сегодня, в условиях развития интернет-технологии, увеличения влияния новых средств массовой коммуникации, в особенности цифровых, усиливается значение исторической памяти как мировой арены, на которой разворачивается политическое противоборство. Разное понимание и интерпретация исторических событий в современных международных отношениях приобретают все более проблемный характер. Государства предпринимают меры по защите собственных версий прошлого и моделей исторической памяти. Противостояние стран, связанное с исторической памятью, приобретает системный и интенсивный характер, концептуализируется через понятие "войны памяти" [17]. Примером радикального противостояния, разворачивающегося как в дискурсивном, так и в символическом пространстве (демонтаж памятников, проведение коммеморативных мероприятий и другое) могут служить отношения стран бывшего Советского Союза, прежде всего между Россией и странами Балтии.

Целью данной статьи является сравнение подходов в политике памяти стран СВА и России относительно Хасанских событий, изучение точек соприкосновения и противоречащих элементов нарративов, а также оценка роли данного события в общем дискурсе политики памяти. Источниковой базой данного исследования являются публикации СМИ стран региона, историческая и политическая публицистика, учебная и научная литература, исторические интернет-блоги по тематике Хасанских событий.

Хасанские события (или Хасанские бои) – это приграничные боестолкновения между вооруженными силами СССР и Японской империи в 1938 г. в районе реки Туманная. Согласно европоцентричному пониманию истории, данное событие не входит в границы Второй мировой войны, но с точки зрения причинно-следственных связей дальнейших событий включено в череду последующих событий: продолжение экспансии Японии в Китае, рост напряженности активности на Тихом океане, японская атака на Пёрл-Харбор и т.д. Данное историческое событие, как и общий нарратив о Второй Мировой войне, отражается не только в коллективной памяти стран региона Северо-Восточной Азии, но и других государств мира: стран Европы, Северной Америки, Южной и Юго-Восточной Азии, где нарратив имеет особые идеологические и иногда националистические акценты.

Для описания средств, применяемых государством в рамках регулирования и конструирования исторической памяти, мы используем концепт "политика памяти" в определении О.Ю. Малиновой, а именно: деятельность государства и других акторов, направленная на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – еще и законодательного регулирования [10]. Если акцентировать внимание на применение концепта не только в условиях внутренней политики, но и в контексте международных отношений, то в рамках данного исследования политику памяти можно определить как борьбу различных интерпретаций событий прошлого, созданных политическими акторами как для внешней, так и для внутренней аудитории. С.С. Лифанов указывает на важность политики памяти в формировании общей идентичности [9]. Отметим, что идентичность может формироваться на разных уровнях: локальном, национальном, региональном.

В рамках конструктивистского подхода к региональной интеграции акцентируется внимание на роли коллективных убеждений, общественных условностей и поведенческих практик, возникающих в ходе регионального строительства, отмечает К.А. Ефремова [5]. Соответственно, понимание истории, нарративы общего прошлого могут рассматриваться как элемент символического пространства международных отношений, в контексте которых они могут использоваться и как инструмент внешней политики, и как идеологическая или символическая площадка для выстраивания отношений между странами. Исследователи данной тематики часто указывают на дискурсивный характер политики памяти [1; 11; 13; 14]. В рамках данного исследования объект политики памяти можно опре-

делиться как дискурс, создающийся относительно фактов и событий истории, как способ, которым прошлое воспринимается и осознано в коллективной памяти, общественном сознании. Кроме того, исторические нарративы в рамках дискурса могут пересекаться, отсылать друг к другу, связываться в общий идейный комплекс. В политике памяти важно не только передача некоторых фактов прошлого нынешнему поколению, но также интерпретация и акцентирование внимания на определенных идеях. Коллективные представления о прошлом находят отражение и формируются прежде всего в политическом дискурсе и средствах массовой информации, а также в нарративах, создаваемых в рамках института образования. В этом отношении также применима теория "изобретения традиций" Эрика Хобсбаума, согласно которой традиции часто считаются древними и непреложными, однако они могут быть созданы или поддерживаться для достижения определенных целей в конкретном периоде истории. Хобсбаум утверждает, что политические или социальные элиты и институты часто сочиняют и стандартизируют традиции, чтобы укрепить свое влияние и поддерживать стабильность в обществе [21]. Создание такого рода традиций через символы, ритуалы, образы позволяет укрепить идентичность и сплоченность общества, причем эмоциональное наполнение традиций может иметь как положительные (триумфальные), так и негативные (травмирующие) компоненты.

***

Сегодня Российская Федерация декларирует развитие Дальнего Востока и укрепление отношений со странами Северо-Восточной Азии в рамках "поворота на Восток" как приоритеты своей национальной политики. Эти цели напрямую взаимосвязаны: именно страны СВА могут стать дополнительным источником инвестиций и технологий для развития российского Дальнего Востока. Необходимость углубления региональной интеграции и расширения двусторонних отношений со странами СВА обуславливается для России также усилением конфронтации со странами Запада.

По историческим меркам, интеграция России в макрорегион СВА началась недавно, но здесь уже накопился ряд проблем в согласовании аспектов и сюжетов исторической памяти. Традиционно страны СВА воспринимали выход России к Тихому океану как часть европейской империалистической экспансии в Азию. Этот негативный образ тормозит включение Российской Федерации в текущие процессы региональной интеграции, ухудшает имидж страны и понижает уровень доверия на современном этапе. В имидж России в СВА также традиционно стараются добавить черных красок страны Запада, особенно при усилении напряженности между Россией и Западом. В данных условиях российской тактикой символического взаимодействия вынужденно становится понимание сложившихся противоречий и демонстрация желания сгладить их.

Северо-Восточная Азия является сложным в смысле политического доверия регионом, его характеризует низкая степень региональной интеграции, слабость и ограниченность региональных институтов (Туманганская инициатива, трехсторонний саммит КНР – Япония – Южная Корея и др.). Интеграционные процессы протекают в большей степени на неправительственном уровне, в рамках экономического сотрудничества, и преимущественно в формате двусторонних отношений [8]. Существуют значительные политические, территориальные, экономические противоречия, обусловленные как влиянием внешних по отношению к региону акторов (прежде всего, США), так и накопившимися историческими претензиями. Конфликты по поводу понимания истории касаются и древности (например, вопросы этногенеза и влияния китайской цивилизации на появление предшественников современных государств), и средних веков (последствия монгольского завоевания), и нового времени (русская колонизация Дальнего Востока, опиумные войны), и новейшего времени (японская колонизация Кореи и Китая, Корейская война и другие).

Одним из ключевых исторических процессов, по поводу интерпретации которого страны СВА имеют противоречащие друг другу позиции, – это Вторая миро-

вая война. Разница в ее понимании начинается уже с хронологических рамок, которые для стран региона смещаются в сторону увеличения (например, предлагается вести отсчет войны с 1937 г.). По нашему мнению, именно последствия Второй мировой войны оказывают ключевое влияние как на систему международных отношений стран региона, так и на коллективную память народов, проживающих на его территории. Вторая мировая война как единый нарратив разбивается на несколько составляющих событий и процессов, память о которых является основой для противоречий: японская оккупация Китая и Кореи, пограничные конфликты, Нанкинская резня, деятельность "Отряда 731", "дома утешения", занижение роли СССР в освобождении Китая и Кореи, результаты войны, осуждение военных преступлений и международные судебные процессы и др. Хасанские бои 1938 г., равно как и логически связанные с ними бои на Халхин-Голе 1939 г. (или Номонханский инцидент, как его называют в Японии и Корее), не относятся к самым острым пунктам противоречий России и стран СВА относительно Второй мировой войны, но их образ в каждой из стран имеет свою достаточно выраженную специфику.

***

В Китае Хасанские события известны как Чжангуфэнский инцидент (張鼓峰事件)¹. В китайском дискурсе этого эпизода истории можно выделить особые положения и смысловые связи. Так, подчеркивается недооценка значения Китая, его крупных человеческих и экономических потерь, вклада в победу во Второй мировой войне, а также недостаточная артикулированность извинений со стороны Японии за совершенные на территории Китая преступления; отмечается как важность помощи СССР, так и ключевая роль Коммунистической партии Китая в борьбе с "японским милитаризмом"; общее понимание прошлого концептуализируется как фундамент для построения общего мирного будущего [7; 18; 25]. Кроме того, транслируется версия происхождения известной советской военной песни "Катюша" в связи с Хасанскими событиями, а также природными особенностями северо-востока Маньчжурии, вдохновившими М.В. Исаковского на создание текста [24].

В рамках российского дискурса Хасанские события входят в общую память о наследии Второй мировой войны, которая, в свою очередь, является важным аспектом секьюритизации памяти в современной Российской Федерации [13]. Фиксируется реализация различных инструментов политики памяти, значительная часть которых берет свое начало еще со времен СССР. Например, в топонимике: названия административных единиц (Пожарский и Хасанский районы Приморского края), улиц (Владивосток, Пермь, Воронеж и другие); памятники и музеи (город Владивосток, пгт Краскино и другие) [12]; коммеморативные мероприятия: праздничные даты, автопробеги, публичные возложения цветов, просветительские занятия в рамках патриотического воспитания [4; 6; 19]. Кроме того, на уровне гражданского общества существуют общественные организации ("Авиапоиск", "Боевое братство"), активно занимающиеся коммеморацией и популяризацией знаний о данном историческом событии [3; 15; 16]. Так как наибольшая активность политики памяти проявляется именно на территории, непосредственно связанной с данным историческим событием, в Приморском крае Российской Федерации, то можно сделать вывод о том, что память о Хасанских событиях становится частью региональной и локальной идентичности. Российский дискурс скорее акцентирует внимание на триумфальной составляющей данного исторического события, как и общего нарратива Второй мировой войны, а травматический аспект уходит на второй план.

В рамках сравнения представлений относительно данного исторического события в китайском и российском дискурсе можно найти много общих точек соприкосновения:

¹ В Японии и Корее та же иероглифика произносится в соответствии с национальной фонетикой.

- возложение ответственности за агрессию именно на Японию как государство с империалистическими амбициями; акцент на несостоятельности Маньчжоу-Го как суверенного государства;
- подчеркивание героизма ВС СССР, победы советской стороны в конфликте;
- роль Хасанских событий, а также конфликта на реке Халхин-Гол как возможности опробовать силы и подготовиться к дальнейшим событиям Второй мировой войны;
- незыблемость итогов второй войны, положений Токийского и Хабаровского процессов; признание огромной роли советского и китайского народов в победе во Второй мировой войне.

Кроме того, на территории КНР существует Мемориальный зал Чжангуфэнского инцидента (张鼓峰事件纪念馆) в населенном пункте Фанчуань. В данном музее представлена экспозиция, рассказывающая о данном историческом событии. Музей является частной инициативой Лю Чунчжи (劉叢志), имеющего награды Российской Федерации [23]. На базе музея проходят совместные с российской стороной мероприятия. Так, например, в мероприятиях, приуроченных к 80-летию Хасанских событий, участие принимали представители МИД России, Генерального консульства России в Шэньяне, Посольства России в Китае и представительства Минобороны России по организации и ведению военно-мемориальной работы в КНР, делегация Приморского края, Амурской области, члены поискового отряда "Авиапоиск" [2]; в 2019 году в рамках дружеской миссии, посвященной 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и КНР, группа членов российской молодежной организации "Юнармия" вместе с представителями регионального парламента посетили данный мемориальный комплекс [20]. Сближает российские и китайские нарративы преемственность современной Российской Федерацией советского наследия политики памяти, так и современное состояние двусторонних отношений. Хотя можно сделать вывод о том, что политика памяти в КНР имеет более централизованный характер и имеет националистические элементы, в отличие от России, где уровень централизации политики памяти ниже, и ярко выражены скорее идеологические компоненты. В китайском дискурсе подчеркивается общий контекст борьбы за национальное освобождение, которая, в свою очередь, породила современную Китайскую Народную Республику [22]. В китайской версии, в отличие от российской, явно прослеживаются элементы травматического опыта, отсылающего к японской оккупации и вообще к концепции "Ста лет унижения". Научный интерес к Хасанским событиям в Китае достаточно высокий: в китайской научной базе CNKI находится 11 исследовательских статей в академических журналах, содержащих в своем названии "Чжангуфэнский инцидент", помимо прочих публикаций, начиная с 1991 г.

В рамках японского дискурса Хасанские события (Тё:кохо: дзикэн) находятся на втором плане в сравнении с конфликтом на Халхин-Голе. Причины конфликта интерпретируются в контексте защиты интересов союзника (Маньчжоу-го) в условиях неточного прохождения государственной границы; отмечается преимущество советских войск в численности, технике и тактическом расположении, при этом большие потери советских сил, слабость командования и перебежничество с другой стороны; происходит увязывание данных событий с критикой захватнической политики Российской империи и СССР на Дальнем Востоке, с последующим в 1945 г. нарушением Москвой договора о ненападении, а также с современной проблематикой так называемых "Северных территорий" [26, 27, 28]. В Японском дискурсе смешиваются триумфальные элементы недооценки побед и заслуг Японии с травматическим опытом последствий Второй мировой войны. Научный интерес к Хасанским событиям в Японии крайне мал: в японской научной базе J-STAGE статьи, напрямую посвященные этому эпизоду истории, нами не обнаружены.

В Республике Корея Хасанские события (장고봉 사건 – Чангобонский инцидент, или 하산 호 전투 – Битва у озера Хасан) зачастую связываются с негативной ролью СССР в последующей Корейской войне, депортацией корейцев в конце 1930-х, обстрелов советской стороной корейских населенных пунктов во время

конфликта, а общая характеристика инцидента преимущественно пересекается с японской трактовкой [30; 32; 33]. В южнокорейской научной базе KCI имеется три статьи, где Хасанские события упоминаются среди ключевых слов. Одна из них – "Чангобон, граница Кореи, Маньчжоу-Го и Советского Союза: военный и дипломатический анализ Чангобонского инцидента" – предметно рассматривает данный сюжет. Автор Ким Ёнсук, сотрудник Фонда истории Северо-Восточной Азии, созданного властями РК в 2006 г., чтобы формировать официальную картину национальной истории, обращает внимание на то, что вообще-то бои велись на территории, исторически заселенной корейцами, и что корейское население в приграничной полосе существенно пострадало в ходе боевых действий, поэтому при анализе данных событий нельзя ограничиваться интересами только СССР и Японии. На протяжении всей статьи автор называет японский контингент в районе боестолкновений его официальным именем периода японской колонизации: "Чосонская армия" [29]. В другой статье сотрудник регионального Хангёнского университета Юн Хвитахк, анализируя пограничные инциденты между СССР и Японией, в заключение говорит о том, что несколько победных кампаний против Японии сподвигли СССР вторгнуться на Корейский полуостров и в дальнейшем довести ситуацию до раздела Кореи на север и юг [31]. В третьей статье сотрудник конфуцианского сеульского университета Сонгюнган Хон Унхо довольно комплиментарно для России трактует Хасан и Халхин-Гол как логичный ответ на агрессивную милитаристскую политику Японии [34]. В целом южнокорейский дискурс акцентирует внимание на травматическом опыте японского и советского правления на Корейском полуострове.

Мы оставили без рассмотрения кейс КНДР в связи с труднодоступностью информации, но предполагаем, что официальная историческая наука КНДР не имеет интереса к локальному сюжету на территории Корейского полуострова, где не участвовали первый лидер КНДР Ким Ир Сен и его соратники по партизанскому движению.

***

В интерпретациях Хасанских событий среди стран региона можно выделить два основных блока нарративов: "прояпонский" (Япония и Республика Корея) и "просоветский" (Россия, КНР). В рамках первого блока подчеркиваются следующие акценты: незаконность действий СССР на границе и вынужденность действий Японии, наличие у СССР имперских амбиций, значительные внутренние проблемы, которые привели к большим потерям советской армии, страдания корейского населения. Во втором блоке подчеркивается захватнический и агрессивный характер действий японской стороны, безоговорочность победы советских войск, а также позитивные последствия конфликта (реорганизация системы управления, открытие возможности для помощи китайским и корейским партизанам и т.п.).

В России наблюдается наиболее активное "изобретение традиций" и развитие практик коммеморации применительно к Хасанским событиям, а также наблюдается наиболее сильный триумфальный элемент. Китайская и южнокорейская версии нарративов акцентируют внимание прежде всего на образе коллективной травмы – увязывают с большим количеством жертв в ходе японской оккупации и Второй мировой войны в целом. Хотя китайский дискурс также имеет триумфальный элемент в виде отсылок к борьбе китайского народа за независимость. Японский же дискурс смешивает триумфальные и травматические элементы и представляется наиболее сложным с точки зрения выявления основных аспектов коллективной памяти.

Таким образом, память о Хасанских боях как звена в цепочке событий перед Второй мировой войной в Восточной Азии может служить маркером для сравнительного анализа политик памяти, а также возможности построения единой идентичности стран СВА в рамках региональной интеграции. Страны региона во многом наследуют нарративы XX века, что скорее создает помехи, чем способствует созданию институционализированного и стабильного регионального пространства.

Литература

1. Бубнов А.Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 3–11.
2. В Китае прошли памятные мероприятия, приуроченные к 80-летию боев у озера Хасан // Министерство обороны РФ. 10.08.2018. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12190404@egNews (дата обращения: 10.04.2023).
3. В Приморье почтили память павших при озере Хасан воинов // Боевое братство. 12.08.2021. URL: <https://bbratstvo.com/2021/08/12/v-primore-pochtili-pamyat-pavshikh-pri-khasane-voinov> (дата обращения: 10.04.2023).
4. В Хасанском районе началась подготовка к празднованию 80-летия Хасанских событий // Администрация Хасанского муниципального района. 12.05.2016. URL: <http://prim-hasan.ru/index.php?id=666> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Ефремова К.А. Сравнительный анализ теоретических подходов к определению регионального комплекса // Сравнительная политика. 2019. № 2. С. 5–19.
6. Кабанков А. 80-я годовщина боёв на Хасане: козни Запада и бездействие властей // Комсомольская правда. 07.08.2018. URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/26864/3907225/> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Китайский ученый: совместные мероприятия памяти победы советского и китайского народов во Второй мировой войне разбудят стремление к миру и помогут избежать пересмотра истории // Жэньминь жибао. 20.04.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0420/c31519-8880398.html> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Костюнина Г.М. Интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 7. С. 28–39.
9. Лифанов С.С. Историческая память и наднациональная идентичность в западноевропейских государствах // Дискурс-Пи. 2021. № 4. С. 78–93.
10. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. № 9. С. 285–312.
11. Малинова О.Ю. Региональный аспект политики памяти в России / О.Ю. Малинова, А.И. Миллер, К.А. Пахалюк // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 2. С. 112–136.
12. Мемориальные комплексы Краскинского городского поселения // Администрация Краскинского городского поселения. URL: <http://kraskinskoeposelenie.ru/dostoprimechatelnosti> (дата обращения: 10.04.2023).
13. Миллер А.И. Вторая мировая война в "войнах памяти" // Новое прошлое / The New Past. 2020. № 4. С. 222–231.
14. Миллер А.И. Политика памяти в России: роль экспертных сообществ // Символическая политика. 2015. № 3. С. 210–235.
15. Поисковики рассказали владивостокцам о хасанских боях // Боевое братство. 22.03.2021. URL: <https://bbratstvo.com/2021/03/22/vladivostokcam-rasskazali-o-khasanskikh-srazheniyakh-pokazali-kino> (дата обращения: 10.04.2023).
16. Приморские поисковики сняли фильм "Помнить будут самураи бой у озера Хасан" // Боевое братство. 25.12.2020. URL: <https://bbratstvo.com/2020/12/25/vyshel-film-pomnit-budut-samurai-boy-u-ozera-khasan> (дата обращения: 10.04.2023).
17. Токарева Е.А. Современные войны памяти, или подходы к интерпретации исторических событий в истории, политике и образовании // Преподаватель XXI век. 2021. № 2. Часть 2. С. 288–300.
18. Трофимчук Г. Война в Азии – неизвестная война? // Жэньминь жибао. 01.09.2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0901/c95181-8944508.html> (дата обращения: 10.04.2023).
19. Юбилей победы у озера Хасан отметит все Приморье // РИА Новости. 25.06.2013. URL: <https://ria.ru/20130625/945512674.html> (дата обращения: 10.04.2023).
20. Юнармейцы из с. Нежино побывали с визитом дружбы в китайской провинции Цзилинь // Законодательное собрание Приморского края. 14.11.2019. URL: <http://www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/291861/> (дата обращения: 10.04.2023).
21. Hobsbawm, E. Introduction: Inventing Traditions // The invention of tradition / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 1–14.
22. 王春良, 李蓉. 简论1945–1956年日本与苏联的关系 // 山东师范大学学报 (人文社会科学版). 2005年第50卷, 第1期. 91–95页. = Ван Чуньян, Ли Жон. Краткий обзор отношений между Японией и Советским Союзом в 1945–1956 гг. // Журнал Шандунского педагогического университета (Серия: Гуманитарные и социальные науки). 2005. Том 50, № 1. С. 91–95.
23. 苏日张鼓峰战场的守望者 // 人民日报. 10.05.2015 = Наблюдатель за полем Чжангүфэнской битвы // Жэньминь жибао. 10.05.2015. URL: <http://military.people.com.cn/n/2015/0510/c172467-26976500.html> (дата обращения: 10.04.2023).
24. 舒健, 张昭. 苏联经典歌曲《喀秋莎》诞生地探究. 10.06.2019 = Шу Цзянь, Чжан Чжао. Исследование места рождения советской классической песни "Катюша" // Жэньминь жибао. 10.06.2019. URL: <http://>

culture.people.com.cn/n1/2019/0610/c1013-31126624.html (дата обращения: 10.04.2023).

25. 夏燕月. 中国抗日战争对世界反法西斯战争的伟大贡献 // 人民日报. 30.09.2020 = Ся Яньюэ. Большой вклад антияпонской войны Китая в мировую войну против фашизма // Жэньминь жибао. 30.09.2020. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2020/0930/c85037-31881154.html> (дата обращения: 10.04.2023).

26. 国境を巡るソ連との衝突「ノモンハン事件」を元塾講師が分かりやすく5分でわかりやすく解説 = Бывший преподаватель средней школы объясняет конфликт с Советским Союзом из-за пограничного "Номонханского инцидента" за 5 минут в доступной форме // Study-z.net. URL: <https://study-z.net/1000463572> (дата обращения: 10.04.2023).

27. 張鼓峰事件 (読み) ちょうこほうじけん = Инцидент Тё:кохо: // Kotobank. URL: <https://kotobank.jp/word/%E5%BC%B5%E9%BC%93%E5%B3%B0%E4%BA%8B%E4%BB%B6-97826> (дата обращения: 10.04.2023).

28. 満ソ国境紛争 = Маньчжурско-советский пограничный спор // Web.archive.org. URL: <https://web.archive.org/web/20090903141736/http://yokohama.cool.ne.jp/esearch/kindai/kindai-kokkyo12.html> (дата обращения: 10.04.2023).

29. 김영숙. 조선-만주국·소련의 접경, 장고봉- 장고봉사건의 군사 외교적 고찰 // 사림. 2022. 80호. 241-270 페이지 = Ким Ёнсу. Чангобон, граница Кореи, Маньчжоу-Го и Советского Союза: военный и дипломатический анализ Чангобонского инцидента // САРИМ (Исторический журнал). 2022. № 80. С. 241-270.

30. 노론한 전투의 서전, 장고봉 사건 = Прелюдия к Номоханской битве – Чангобонский инцидент // Blog.naver.com. 28.11.2012. URL: <http://blog.naver.com/atena02/100172713352> (дата обращения: 10.04.2023).

31. 윤취탁. 만주국의 국경분쟁과 對蘇聯 인식 - 식민지 조선의 신문 보도를 중심으로 // 역사학연구. 2021. 82호. 141-188페이지 = Юн Хвитах. Пограничный спор Маньчжоу-Го и восприятие Советского Союза: на материале газетных публикаций в колониальной Корее // Исторические исследования. 2021. № 82. С. 141-188.

32. 장고봉 사건 = Чангобонский инцидент // Blog.naver.com. 13.11.2008. URL: <https://blog.naver.com/mirejet/110037534970> (дата обращения: 10.04.2023).

33. 하산 호 전투 = Битва у озера Хасан // Namu.wiki. <https://namu.wiki/w/%ED%95%98%EC%82%B0%20%ED%98%B8%20%EC%A0%84%ED%88%AC> (дата обращения: 10.04.2023).

34. 홍웅호. 1930년대말 소련의 동아시아정책 // 사림. 2005. 23호. 117-141페이지. = Хон Унхо. Восточно-азиатская политика Советского Союза в конце 1930-х гг. // САРИМ (Исторический журнал). 2005. № 23. С. 117-141.

References

1. Bubnov A.Y. Historical politics and the struggle of interpretations of the collective past in the public sphere // Izvestiya TulGU. Humanitarian sciences. 2017. No. 4. P. 3-11. (In Russ.).
2. China hosted commemorative events dedicated to the 80th anniversary of the fighting near Lake Khasan // Ministry of Defense of the Russian Federation. 08/10/2018. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12190404@egNews (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
3. In Primorye, the memory of the soldiers who fell at Lake Khasan was honored // Boevoe Bratstvo. 08/12/2021. URL: <https://bbratstvo.com/2021/08/12/v-primore-pochtili-pamyat-pavshikh-pri-khasane-voinov> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
4. Preparations for the celebration of the 80th anniversary of the Khasan events began in the Khasan district // Administration of the Khasan municipal district. May 12, 2016. URL: <http://prim-hasan.ru/index.php?id=666> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
5. Efremova K.A. Comparative analysis of theoretical approaches to the definition of the regional complex // Comparative Politics. 2019. № 2. P. 5-19. (In Russ.).
6. Kabankov A. 80th anniversary of the battles on Khasan: the intrigues of the West and the inaction of the authorities // Komsomolskaya Pravda. 08/07/2018. URL: <https://www.dv.kp.ru/daily/26864/3907225/> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
7. Chinese scholar: joint activities to commemorate the victory of the Soviet and Chinese peoples in World War II will awaken the desire for peace and help avoid revision of history // People's Daily. 04/20/2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n1/2015/0420/c31519-8880398.html> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
8. Kostyunina G.M. Integration processes in Northeast Asia // Russian Foreign Economic Bulletin. 2016. No. 7. P. 28-39. (In Russ.).
9. Lifanov S.S. Historical Memory and Supranational Identity in Western European States // Discourse-Pi. 2021. № 4. P. 78-93. (In Russ.).
10. Malinova O.Y. The politics of memory as an area of symbolic politics // METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines. 2019. No. 9. P. 285-312. (In Russ.).
11. Malinova O.Y., Miller A.I., Pakhalyuk K.A. Regional Aspects of Memory Politics in Russia // Novoe Proshloe / The New Past. 2022. No. 2. P. 112-136. (In Russ.).
12. Memorial complexes of the Kraskinsky urban settlement // Administration of the Kraskinsky urban settlement. URL: <http://kraskinskoeposelenie.ru/dostoprimechatelnosti> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).
13. Miller A.I. World War II in the "wars of memory" // New Past / The New Past. 2020. № 4. P. 222-231.

(In Russ.).

14. Miller A.I. The politics of memory in Russia: the role of expert communities // *Symbolic Politics*. 2015. № 3. P. 210–235. (In Russ.).

15. The search engines told Vladivostok residents about the Khasan battles // *Boevoe Bratstvo*. 03/22/2021. URL: <https://bbratstvo.com/2021/03/22/vladivostokcam-rasskazali-o-khasanskikh-srazheniyakh-i-pokazali-kino> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).

16. Primorsky search engines filmed the film "The samurai will remember the battle near Lake Khasan" // *Boevoe Bratstvo*. 12/25/2020. URL: <https://bbratstvo.com/2020/12/25/vyshel-film-pomnit-budut-samurai-boy-u-ozera-khasan> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).

17. Tokareva E.A. Modern wars of memory, or approaches to the interpretation of historical events in history, politics and education // *Lecturer XXI century*. 2021. No. 2. Part 2. P. 288–300. (In Russ.).

18. Trofimchuk G. War in Asia - an unknown war? // *People's Daily*. 09/01/2015. URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0901/c95181-8944508.html> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).

19. The anniversary of the victory at Lake Khasan will be celebrated by all of Primorye // *RIA Novosti*. 06/25/2013. URL: <https://ria.ru/20130625/945512674.html> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).

20. Members of the Yunarmiya from the village of Nezhino paid a friendship visit to the Chinese province of Jilin // *Legislative Assembly of Primorsky Krai*. 11/14/2019. URL: <http://www.zspk.gov.ru/press-service/press-relizy/291861/> (accessed 10.04.2023). (In Russ.).

21. Hobsbawm, E. Introduction: Inventing Traditions // *The invention of tradition* / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 1–14.

22. Wang Chunliang, Li Rong. Briefly on the Relationship between Japan and the Former Soviet Union from 1945 through 1956 // *Journal of Shandong Normal University (Humanities and Social Sciences)*. 2005. Vol. 50, No. 1. P. 91–95. (In Chin.).

23. The Watcher of the Zhanggufeng Battlefield // *People's Daily*. 10.05.2015. URL: <http://military.people.com.cn/n/2015/0510/c172467-26976500.html> (accessed 10.04.2023). (In Chin.).

24. Shu Jian, Zhang Zhao. Research on the Birthplace of the Classic Soviet Song "Katyusha" // *People's Daily*. 10.06.2019. URL: <http://culture.people.com.cn/n1/2019/0610/c1013-31126624.html> (accessed 10.04.2023). (In Chin.).

25. Xia Yanyue. The Great Contribution of the Chinese Anti-Japanese War to the World Anti-Fascist War // *People's Daily*. 30.09.2020. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2020/0930/c85037-31881154.html> (accessed 10.04.2023). (In Chin.).

26. A former cram school lecturer explains the conflict with the Soviet Union over the border "Nomonhan Incident" in an easy-to-understand manner in 5 minutes // *Study-z.net*. URL: <https://study-z.net/100046357/2> (accessed 10.04.2023). (In Jap.).

27. Zhanggufeng Incident // *Kotobank*. URL: <https://kotobank.jp/word/%E5%BC%B5%E9%BC%93%E5%B3%B0%E4%BA%8B%E4%BB%B6-97826> (accessed 10.04.2023). (In Jap.).

28. Manchurian-Soviet border dispute // *Web.archive.org*. URL: <https://web.archive.org/web/20090903141736/http://yokohama.cool.ne.jp/eseach/kindai/kindai-kokkyo12.html> (accessed 10.04.2023). (In Jap.).

29. Kim Youngsuk. Zhanggobong Peak (Zhanggufeng), the border between Joseon, Manchuria, and the Soviet Union – Battle of Lake Khasan from a Military and Diplomatic Perspective // *SARIM, The Historical Journal*. 2022. No. 80. P. 241–270. (In Kor.).

30. The Prelude to the Battle of Nomonhan, the Janggobong Incident // *Blog.naver.com*. 28.11.2012. URL: <http://blog.naver.com/atena02/100172713352> (accessed 10.04.2023). (In Kor.).

31. Yoon Hwy Tak. The Border Disputes and Perceptions of the Soviet Union in Manchukuo // *Chonnam Historical Review*. 2021. No. 82. P. 141–188. (In Kor.).

32. Janggobong Incident // *Blog.naver.com*. 13.11.2008. URL: <https://blog.naver.com/mirejet/110037534970> (accessed 10.04.2023). (In Kor.).

33. Battle of Lake Hassan // *Namu.wiki*. <https://namu.wiki/w/%ED%95%98%EC%82%B0%20%ED%98%B8%20%EC%A0%84%ED%88%AC> (accessed 10.04.2023). (In Kor.).

34. Hong Woong Ho. East-Asian Policy in late 1930's in Russia // *SARIM, The Historical Journal*. 2005. No. 23. P. 117–141. (In Kor.).

Ярослав Славикович ПАЦЕЛЯ, ассистент кафедры политологии, аспирант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: patcelia.ias@dvfu.ru

Леонид Евгеньевич КОЗЛОВ, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: kozlov.le@dvfu.ru

Yaroslav S. PATSELIA, Assistant, Department of Political Science, Postgraduate Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: patcelia.ias@dvfu.ru

Leonid E. KOZLOV, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: kozlov.le@dvfu.ru

Поступила в редакцию

(Received) 16.05.2023

Одобрена после рецензирования

(Approved) 10.08.2023

Принята к публикации

(Accepted) 08.09.2023